

Корсунский Иван Николаевич

**Из церковной жизни
православного Востока**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Николаевич К.**
Из церковной жизни православного Востока / Корсунский Иван Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 54 с.

ISBN 978-5-519-90510-7

ISBN 978-5-519-90510-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дѣятельность его въ этомъ направленіи. Между прочимъ и въ тоже время папа допустилъ весьма важную уступку въ области традиціонной политики латинства, — различіе литургическихъ языковъ, дозволивъ употреблять славянскій языкъ въ богослуженіи. Этимъ и освящено было начало такъ называемыхъ евхаристическихъ конгрессовъ, имѣвшихъ своею цѣлію осуществленіе уніонистскихъ стремленій папства. Такихъ конгрессовъ за послѣднія 12—15 лѣтъ было нѣсколько, и происходили они во Франціи, Швейцаріи и Бельгіи. Но для папы и его стремленій, вождельный мало было ограничиваться въ этомъ отношеніи предѣлами запада. На западѣ же эти конгрессы мало были и замѣтны, какъ слишкомъ заурядное въ послѣднюю пору явленіе. Планы папы были шире. Его желаніемъ было увлечь и востокъ въ область этихъ стремленій, привлечь къ подножію своего престола и разноплеменныхъ схизматиковъ, т. е. православныхъ христіанъ востока. Съ того времени, какъ потерялъ онъ свѣтскую власть въ Римѣ, его взоры какъ бы невольно обратились отъ западнаго вѣчнаго города—Рима къ восточному вѣчному же городу — Іерусалиму. Руководясь такими мыслями и вождельніями, папа Левъ XIII съ радостію принялъ внушенное монахами Августинскаго ордена предложеніе епископа Люттихскаго (по франц. Liège) Дутрелу — собрать евхаристическій конгрессъ въ Іерусалимѣ. Предложеніе было сдѣлано въ апрѣлѣ 1892 года, а отъ 3 мая того же года послѣдовало Breve папы Льва XIII, коимъ онъ, одобливъ это предложеніе, между прочимъ писалъ въ немъ: „мы убѣждены, что всѣ тѣ, которые по этому случаю отправятся въ святую землю, прежде всего будутъ просить Бога, чтобы народы этихъ странъ, хотя отдѣленные отъ насъ, однако носящіе имя христіанъ, опять соединились съ нами въ полнотѣ одной вѣры“. Такимъ образомъ уже на первыхъ порахъ стало очевидно, что предполагаемый въ Іерусалимѣ евхаристическій конгрессъ, съ одной стороны, долженствовалъ быть своего рода крестовымъ походомъ, а съ другой, — прямо преслѣдовалъ уніонистскія стремленія. И онъ дѣйствительно оказался таковымъ и преслѣдовалъ эти стремленія, съ ихъ затаенными цѣлями, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго.

По изданіи папскаго Breve 3 мая 1892 года приступ-

лено было къ выработкѣ программы конгресса, и президентомъ комитета, съ этою цѣлію учрежденнаго, назначенъ былъ упомянутый епископъ Лютихскій В. І. Дутрелу. Программа выработана была въ обширныхъ размѣрахъ, съ богословскимъ и политическимъ характеромъ. По сообщеніямъ иностранныхъ газетъ, предметы, подлежащіе, согласно этой программѣ, обсужденію на евхаристическомъ конгрессѣ въ Іерусалимѣ, были слѣдующіе:

1. *Евхаристическая литургія на востокѣ*. Греческая литургія св. апостола Іакова, александрійская литургія св. евангелиста Марка; литургіи константинопольскія св. Василия Великаго и св. Іоанна Златоустаго; арабская литургія мелхитовъ; арабскія же литургіи маронитовъ и соединенныхъ и несоединенныхъ съ Римомъ яковитовъ; несторіанская литургія и коптская литургія св. Кирилла Александрійскаго; абиссинская литургія 12-ти апостоловъ; армянская литургія; наконецъ, литургіи: славянская, румынская и грузинская. Тексты литургій и литургическіе обряды. Введеніе древнихъ восточныхъ молитвенныхъ формулъ въ молитвенники вмѣсто новыхъ формулъ, часто имѣющихъ мало достоинства. Сравненіе различныхъ восточныхъ литургій съ литургіями западными. Одинаковость главнаго священнодѣйствія литургіи во всѣхъ ихъ по существу ¹⁾.

2. *Евхаристическое богословіе*. а) Богословіе *догматическое*, по восточнымъ источникамъ. Свидѣтельства восточныхъ отцовъ Церкви о дѣйствительномъ присутствіи Іисуса Христа въ Евхаристіи и о пресуществленіи даровъ. Іоаннъ Златоустъ, какъ главнѣйшій истолкователь ученія Церкви объ Евхаристіи. Іисусъ Христосъ, какъ первосвященникъ, жертва, искупитель, по различнымъ литургіямъ. Исторія евхаристическаго богословія на востокѣ. б) Богословіе *дисциплинарное* или требованія Церкви относительно лицъ, присутствующихъ при совершеніи таинства Евхаристіи и причащающихся сему таинству, равно какъ и относительно вещества для таинства. Совершеніе таинства только въ обществѣ вѣрныхъ. Евхаристическіе символы, вечера любви

¹⁾ Здѣсь разумѣется та часть литургіи, которая слѣдуетъ за пѣніемъ: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ“ и пр. т. е. освященіе и пресуществленіе даровъ таинства Евхаристіи.

(агапы) и благословенія (евлогіи),—опрѣсноки, причащеніе подъ обоими видами (тѣла и крови Христовыхъ).

3. *Евхаристическая археологія*. Константиновы и византійскія базилики, преимущественно въ Іерусалимѣ. Содержаніе церквей. Иконостасы и иконографія. Священные сосуды и одежды. Обряды литургій, употребляемые при ней книги и пѣснопѣнія на востокѣ.

4. *Евхаристическій культъ* у восточныхъ христіанъ, грековъ, славянъ и западныхъ христіанъ. Оглашенные въ древнія времена христіанства и приготовленіе къ принятію таинствъ вообще. Открыто употребляемые въ обществѣ христіанъ знаки благоговѣнія. Святое причащеніе и его дѣйствія. Характеръ истинной жертвы, присущій таинству Евхаристіи. Продолженіе присутствія Господа Іисуса Христа въ св. дарахъ по совершеніи жертвы. Непреклонное сопротивленіе восточной церкви, даже не соединенной съ Римомъ, калвинскимъ стремленіямъ Кирилла Лукариса. Почитаніе Божіей Матери и святыхъ въ его отношеніи къ св. Евхаристіи, воспоминаніе Божіей Матери и святыхъ во всѣхъ литургіяхъ. Вліяніе почитанія Божіей Матери на сохраненіе вѣры въ св. Евхаристію. Евхаристическій культъ во время произнесенія Кирилломъ Іерусалимскимъ его огласительныхъ и тайноводственныхъ поученій (347 г.). Путешествія ко св. мѣстамъ Палестины Сильвіи (въ концѣ 4-го вѣка), св. Меланія (417 г.), до св. Софронія (637 г.), и съ того времени до нашихъ дней. Евхаристическія чудеса на востокѣ.

5. *Взаимныя отношенія между востокомъ и западомъ*. Святая Евхаристія, какъ символъ и союзъ любви и единенія (symbolum et vinculum charitatis et unionis); молитвы о соединеніи церквей и вѣрующихъ во всѣхъ литургіяхъ востока и запада; восточные, какъ миссіонеры на западѣ; греческіе папы; восточная иконографія въ періодъ соборовъ. Гимнографія, и св. Петръ. Кириллъ и Методій. Эхо схоластики на востокѣ. Соборы Ліонскій и Флорентійскій. Папы съ Евгенія IV. Заботы папъ о сохраненіи восточныхъ обрядовъ ¹⁾. Соединеніе въ молитвѣ о воссоединеніи церквей. Путешествія ко св. мѣстамъ со времени

¹⁾ Ближе всего въ униіи.

св. Елены (326 г.), матери Константина Великого, и паломника Бордосского (338 г.).

При этомъ тогда же къ программѣ сдѣлано было нарочитое примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Всякій споръ и полемика должны быть строжайше воспрещаемы на евхаристическомъ конгрессѣ. Наша цѣль, при отправленіи въ Іерусалимъ, призвать нашихъ братьевъ на востокъ къ ногамъ Іисуса въ св. Евхаристіи, культъ которой никогда не прекращался на востокъ, изучить ихъ преданія и обряды, которыхъ мы не знаемъ или знаемъ несовершенно, ознакомиться съ ихъ нуждами и поискать средствъ, чтобы притти къ нимъ на помощь“. На сколько дѣйствительно отсутствовали на конгрессѣ споръ и полемика и насколько представители папы и ихъ спутники и единомышленники ограничились этою скромною задачею на немъ, это ясно будетъ изъ послѣдующаго.

По обнаруженіи вышензложенной программы начались приготовленія къ самому конгрессу. Распоряженіемъ отъ 18 ноября 1892 года папа уполномочилъ кардинала Ланженъ (Langénieux), архіепископа Реймскаго, быть своимъ представителемъ въ Іерусалимѣ на конгрессѣ, съ титуломъ папскаго легата. Кардиналъ Ланженъ счелъ нужнымъ издать, съ своей стороны, программу будущихъ дѣйствій на конгрессѣ. Въ началѣ этой программы говорится: „Греки—наши братья будутъ тронуты, какъ апостоль Петръ былъ тронутъ взглядомъ Іисуса, Котораго и они также любили, но Которому не сумѣли слѣдовать и Котораго не признають въ лицѣ Его намѣстника. Помолимся, чтобы изъ этого конгресса вышли всѣ тѣ благотворныя послѣдствія, которыхъ мы ожидаемъ“. Уже изъ этого можно видѣть, какіе въ сущности взгляды на востокъ руководили исполнителями воли папы относительно конгресса; а между тѣмъ тогда же возникли и затрудненія, грозившія вовсе не мирнымъ выполненіемъ программы конгресса, предпринятаго, по видимому, съ такими мирными цѣлями. И эти затрудненія возникли ближе всего въ самомъ же римско-католическомъ мірѣ. Австрія обнаружила недовольство и опасеніе, что конгрессъ, въ которомъ главное руководство предоставлено было французамъ, ослабитъ ея вліяніе и престижъ на востокъ. Германія и Італія также вызывали Порту на мѣры

предосторожности противъ конгресса. Латинскій патріархъ въ Іерусалимѣ, италіанецъ Піави ¹⁾, также считалъ себя обиженнымъ, что не онъ, а французскій архіепископъ назначенъ быть представителемъ папы на конгрессѣ. Однако всѣ эти затрудненія были своевременно улажены, и конгрессъ состоялся со всею торжественною обстановкою, которою такъ отличается римско-католическая церковь въ своихъ виѣшнихъ дѣйствіяхъ.

Отправление представителей и сопровождавшихъ ихъ поклонниковъ на конгрессъ въ Іерусалимъ имѣло всю обстановку крестовыхъ походовъ среднихъ вѣковъ. Напутствуемые благословеніемъ и благожеланіями папы, они отправились въ апрѣлѣ 1893 года нѣсколькими партіями, въ нѣсколько сотъ человекъ каждая, на нѣсколькихъ корабляхъ, въ Іерусалимъ, съ пѣніемъ псалмовъ и священныхъ пѣнопѣній, съ возгласами: „Богъ того хочетъ“. (Dieu le veut) ²⁾“, при постоянномъ совершеніи литургій на корабляхъ и проч. Нѣкоторые изъ пилигримовъ были одѣты въ средневѣковые костюмы. Поклонники (пилигримы) прибыли въ Палестину двумя главными караванами: около 500 человекъ ихъ прибыло 5-го мая (по новому стилю) на двухъ экстренныхъ поѣздахъ изъ Яффы (куда прибыли они моремъ) въ Іерусалимъ и до 300 человекъ 7-го мая чрезъ Каифу—туда же. Все это были почти исключительно французы. И лишь гораздо меньшіе того и другаго каравановъ прибыли въ Іерусалимъ 11-го мая—италіанскій караванъ и 13-го мая—баварскій караванъ пилигримовъ. Значеніе французскаго, и безъ того самаго многочисленнаго, каравана возросло до высшей степени съ прибытіемъ папскаго легата, упомянутаго выше кардинала—архіепископа Реймскаго Ланженъе, состоявшимся въ субботу 14 мая въ 3 часа по полудни. Со всѣми караванами прибыло 32 епископа и 350 аббатовъ, прелатовъ и монаховъ разныхъ орденовъ.

¹⁾ Италіанцы вообще стараются быть главнымъ элементомъ въ составѣ высшаго духовенства римско-католической церкви. Извѣстно, что число кардиналовъ напр. всегда устанавливается такое, что бы въ немъ кардиналовъ италіанскаго происхожденія было хотя нѣсколько больше, нежели кардиналовъ всѣхъ другихъ національностей.

²⁾ Этотъ возгласъ, какъ извѣстно, повторяемъ былъ и во время крестовыхъ походовъ среднихъ вѣковъ.

Еще 7-го мая (по нашему, старому стилю 25-го апрѣля), вмѣстѣ съ прибытіемъ втораго французскаго каравана пилигримовъ, состоялся торжественный входъ ихъ въ Іерусалимъ, въ предшествіи знаменъ: французскаго, папскаго и знамени Іерусалимскаго королевства крестоносцевъ, чрезъ что прямо вызывалось воспоминаніе крестовыхъ походовъ средневѣковой эпохи, какъ примѣра для подражанія настоящаго конгресса. Съ знаменами шли впереди хоръ музыкантовъ и пѣвчіе изъ виллсеемскихъ воспитанниковъ латинской школы. Въ такомъ предшествіи и во главѣ съ нѣсколькими епископами, пилигримы съ пѣніемъ псалмовъ и возгласами: „Богъ того хочетъ!“ направились по улицамъ Іерусалима въ торжественной процессіи къ храму Гроба Господня. Здѣсь викарій кустада францисканскаго ордена встрѣтилъ ихъ рѣчью, въ которой, не скрывъ того, что инициатива всего предпріятія принадлежитъ августинскимъ монахамъ, высказалъ между прочимъ слѣдующее: „Въ теченіе вѣковъ бываетъ психологическій моментъ, благопріятный для великихъ дѣлъ. Достопочтенные отцы августинцы прекрасно поняли это. Не смотря на препятствія, возникшія предъ ними, повинаясь только своей ревности, вѣряясь Божественному Провидѣнію, по примѣру храбрыхъ рыцарей среднихъ вѣковъ, они стали во главѣ движенія, съ возгласомъ: Богъ того хочетъ! Сегодня мы имѣемъ утѣшеніе присутствовать при ихъ торжествѣ. Позвольте мнѣ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать публично признательность и удивленіе его величеству благополучно царствующему султану Абдуль-Гамиду. Благодаря его широкому и примирительному духу пали преграды, отдѣлявшія востокъ отъ запада, и христіане, къ какой бы національности они ни принадлежали, могутъ подъ сѣнью полумѣсяца водрузить знамя креста и открыто выразить свою вѣру ¹⁾... Настоящее великое торжество, возвышаемое присутствіемъ монсиньора Менини, архіепископа Филиппольскаго, не можетъ не произвести на восточныхъ благотворнаго и продолжительнаго впечатлѣнія. Чтобы придать вселенскій характеръ этому общему собранію, Левъ XIII,

¹⁾ Здѣсь нельзя не видѣть чрезмѣрной лести викарія Турецкому правительству.

этотъ непобѣдимый старецъ (ce vicillard invincible), котораго крѣпкія и сильныя руки безтрепетно располагаютъ ключами неба, назначилъ представителемъ своимъ князя церкви, — кардинала Ланженъ⁴. На другой день послѣ произнесенія этой рѣчи кардиналъ Ланженъ и прибылъ въ Яффу; но затѣмъ еще только чрезъ недѣлю вступилъ онъ въ самый Іерусалимъ. Причиною такой остановки, какъ выяснилось впослѣдствіи, были пререканія между нимъ и латинскимъ патріархомъ въ Іерусалимѣ Піави относительно церемоніала въѣзда кардинала въ Іерусалимъ, при чемъ на долю патріарха Піави доставалось значительное униженіе по сравненію съ кардиналомъ, какъ представителемъ папы, чего, естественно, не хотѣлъ Піави, какъ мѣстный духовный высшій сановникъ ¹⁾. Наконецъ, благодаря взаимнымъ уступкамъ, соглашеніе на счетъ церемоніала въѣзда состоялось, и въѣздъ произошелъ съ необычайною для угнетенныхъ деспотизмомъ жителей востока торжественностію, на которую такъ способны и щедры римскіе католики. По пріѣздѣ въ Іерусалимъ, кардиналъ былъ встрѣченъ на станціи французскимъ консуломъ и кавасами другихъ консуловъ. Хоръ изъ виолесмскаго сиротскаго пріюта исполнилъ, въ честь высокаго гостя, нѣсколько пьесъ и затѣмъ сопровождалъ его въ городъ. Шествіе тронулось, имѣя во главѣ кардинала, облеченнаго въ красную одежду и сидѣвшаго на бѣломъ конѣ. За нимъ шли епископы и паломники, представляя собой какъ бы свиту его, при чемъ французскія газеты сообщаютъ, что среди лицъ этой свиты находились и представители восточныхъ церквей, не принявшихъ уніи. Многочисленная толпа народа окружала процессію. Кардиналъ благословлялъ народъ, что, по словамъ тѣхъ же газетъ, растрогало будто бы даже іудеевъ, не ожидавшихъ такого вниманія со стороны кардинала. У башни Давида кардиналъ былъ встрѣченъ полуротою турецкой пѣхоты, которая отдала ему воинскія почести. Здѣсь же встрѣтилъ его и латинскій патріархъ Піави съ капитуломъ и персоналомъ виолесмскаго пріюта. Маронитскіе, сирскіе

¹⁾ Такъ напр. патріархъ Піави никакъ не хотѣлъ унизиться до требовавшейся по первоначальному церемоніалу встрѣчи кардинала на станціи желѣзной дороги.

и другіе архіереи съ своимъ духовенствомъ стояли шпалерами по дорогѣ къ Гробу Господню. Кардиналъ, сойдя съ коня, облачился въ мантию (pluviale) и митру и, осѣняемый балдахинѣмъ, отправился ко Гробу Господню при пѣніи гимновъ воспитанниками римско-католической Іерусалимской семинаріи и восклицаніяхъ паломниковъ. Улицы, окна и кровли были усеяны народомъ, любовавшимся на зрѣлище. Полиція охраняла порядокъ. Вступивъ во храмъ, представитель папы сѣлъ на епископскій престолъ предъ Гробомъ Господнимъ, а епископы на сѣдалища по сторонамъ его, при чемъ блескъ мѣстнаго латинскаго патріарха совершенно исчезалъ предъ величіемъ блеска кардинала Ланженъе. По совершеніи обычнаго богослуженія кардиналъ преподалъ папское благословеніе. За тѣмъ, въ сопровожденіи представителей отъ консульствъ и религіозныхъ конгрегацій, папскій легатъ отправился въ латинскую патріархію, гдѣ состоялся оффиціальный приѣмъ. На слѣдующій день члены евхаристическаго конгресса посѣтили Внѣземъ, имѣя во главѣ своей кардинала Ланженъе, при чемъ ихъ сопровождалъ отрядъ арабскихъ и турецкихъ всадниковъ, а народъ тѣснился, чтобы облобызать руку представителя папы. Тамъ въ нещерной церкви Рождества Христова, совершенно было богослуженіе, при чемъ представителямъ конгресса предоставлены были всѣ удобства по сравненію съ представителями исповѣданій православнаго и армянскаго. Улицы города Давидова были украшены по этому случаю.

Самыя засѣданія конгресса открыты были 3—15 мая и происходили утромъ и вечеромъ то въ патріаршей (латинской) церкви, а то во французской церкви св. Анны. Епископы и прелаты сидѣли въ хорѣ, а нисшее духовенство и міряне наполняли нефы церкви. Почетныя мѣста около предсѣдателя (кардинала) заняты были латинскимъ высшимъ духовенствомъ, а уніатское высшее духовенство помѣщалось за кардиналомъ и по сторонамъ хора. Въ нефахъ преобладали европейцы. Собранія въ храмѣ, предъ алтаремъ, давали конгрессу видъ собора. Со стороны латинянъ, кромѣ кардинала—легата, здѣсь были епископы: Лютихскій (или Ліежскій), упомянутый выше Дутрелу (Doutreloux), Болгарскій, Тиноскій (острова Тиноса), Верчеллійскій, Базельскій, Трапезундскій, Монтевидеоскій, Людовикопольскій (Мон-

тесъ де-Ока, въ Америкѣ), Буртингтонскій (тоже въ Америкѣ), патріархъ Іерусалимскій (Піави), его суффраганъ, аббатъ Кастель-Мадамскій и др., всего 11 епископовъ и 5 аббатовъ. Представителями уніи явились: мелхитскій патріархъ Іерусалима, Антіохіи и Александіи, греко-уніатскіе же архіепископы Бапіасскій, Тирскій и Хуаранскій и епископъ Сидонскій; сиро-уніатскіе архіепископы Багдадскій и Бейрутскій и епископъ Алеппскій; пять епископовъ Маронитскихъ; епископъ Болгаро-уніатскій; армяно-уніатскій епископъ Адапскій; генеральный викарій коптскій; архимандритъ базилианскаго ордена греко-уніатскаго изъ Гротта-Ферраты: всего 17 прелатовъ. Такъ какъ употребленіемъ латинскаго языка предпочтительно предъ прочими не хотѣли раздражать духовенство уніатское, а греческій былъ непонятенъ большинству участниковъ конгресса, мѣстные же языки, самые употребительные, какъ напр. арабскій, не были извѣстны высокимъ духовнымъ особамъ, прибывшимъ изъ Европы и составлявшимъ, если можно такъ выразиться, аристократію, господствующій элементъ въ личномъ составѣ конгресса: то оффиціальнымъ языкомъ послѣдняго принять былъ языкъ дипломатинъ—французскій. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ сочтено было нужнымъ, съ одной стороны, для показанія латинскаго главенства, одно засѣданіе провести на латинскомъ языкѣ, а съ другой стороны, сказать хотя одно поученіе на арабскомъ языкѣ.

Засѣданія открыты были рѣчью кардинала Ланженъ, очень искусно и дипломатически-тонко составленною, въ которой ораторъ, уподобивъ себя пророку Самуилу, на вопросъ Виелеемлянъ: мирно ли пришествіе твое? отвѣчавшему: мирно: я пришелъ принести жертву Богу ¹⁾, разъяснилъ, что такъ какъ Евхаристія выражаетъ собою высочайшую любовь, то во имя ея должно слиться всѣмъ во едино; но при этомъ нарочито даже и намека не сдѣлалъ на главное условіе единенія—признаніе главенства папы, которое однако видѣлось во всѣхъ дѣйствіяхъ легата. Вся рѣчь легата была обильною похвалою славной историческимъ прошлымъ восточной церкви и свидѣтельствомъ глубокаго уваженія, пи-

¹⁾ См. 1 Цар. 16, 4. 5.

тасмаго къ ней папою. „Мы почувствовали по самому теченію событій,—говорилъ онъ между прочимъ,— что Богъ былъ съ нами. Драгоцѣнныя симпатіи укрѣпились; трудности устранины; верховное благоволеніе его величества султана, возвышенный умъ, справедливость и благоразуміе котораго хвалили папа всего нѣсколько недѣль тому назадъ, открыло намъ путь,—и вотъ намъ дано въ чувствѣ братскаго соревнованія осуществить планъ, принятый еще за годъ, въ цѣляхъ вѣры, для вящей славы Божіей и для торжества святой Церкви... Такимъ образомъ наши свхаристическія собранія въ одно и тоже время увеличатъ у католиковъ Божественную любовь къ нашимъ алтарямъ, а для отдѣленныхъ отъ насъ христіанъ, согласно съ желаніемъ, выраженнымъ Львомъ XIII 15-го числа прошедшаго мѣсяца въ его рѣчи къ французскимъ пилигримамъ, будутъ нѣмымъ, но краснорѣчивымъ приглашеніемъ притти слиться съ нами“ (*se fusionner avec nous*). Такъ откровенно, на первыхъ же порахъ, представителемъ папы, выражена была затасная мысль конгресса, уніонистское стремленіе, руководившее планомъ его. Кромѣ того какъ бы нарочито, восхваляя прошлое восточной церкви въ своей рѣчи и упоминая славныя имена великихъ святителей и учителей сей церкви, святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина и др., кардиналъ счелъ нужнымъ упомянуть также не только имена славянскихъ первоучителей — Кирилла и Меѳодія, но и имя извѣстнаго латино-польскаго дѣятеля временъ западно-русской уніи Іосафата Кунцевича, вѣроятно въ угоду полякамъ.

По открытіи свхаристическаго конгресса рѣчью папскаго легата дальнѣйшія рѣчи, разсужденія, рефераты въ общемъ соотвѣтствовали раньше начертанной программѣ конгресса и служили осуществленіемъ ея. Такъ, епископъ Лютихскій Ду трелу въ своей рѣчи доказывалъ важность чествованія Евхаристіи; греко-уніатскій (мелхитскій) патріархъ Григорій I разъяснялъ литургическія выраженія, относящіяся къ почитанію Евхаристіи и особенности литургіи преждеосвященныхъ даровъ, хотя при этомъ не преминулъ указать и на безпомощное положеніе его бѣдной церкви, не позволяющее ему и его епископамъ достойно прославлять Евхаристію; латинскій Іерусалимскій патріархъ Піави напомнилъ, что